

STUDIA HISTORICA

ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ РАН

И. Е. Суриков

АНТИЧНАЯ ГРЕЦИЯ

Механизмы
политической
жизни

Opuscula selecta III

2-е издание

Издательский Дом ЯСК
Москва 2022

УДК 94(3)
ББК 63.3(0)32
С90

Утверждено к печати Ученым советом Института всеобщей истории
Российской Академии наук

Ответственный редактор – доктор исторических наук *С. Г. Карпюк*

Рецензенты:
академик РАН, доктор исторических наук *М. Д. Бухарин*,
кандидат исторических наук *А. А. Синицын*

Суриков И. Е.

С 90 Античная Греция: Механизмы политической жизни (Opuscula selecta III). —
2-е изд. — М.: Издательский Дом ЯСК, 2022. — 688 с. — (Studia historica.)

ISBN 978-5-907498-01-3 (т. 3)

ISBN 978-5-6040195-9-7

В книге рассматриваются различные вопросы, связанные главным образом с теми политическими процессами в древнегреческом мире, которые не имели строго институционального характера. В частности, ставится проблема групп, интересов, ценностей в общественной жизни; большое место занимает тема места аристократии в эллинской политике, родственных и брачных отношений в среде аристократов (очень активно привлекаются данные просопографии и ономастики); на ряде сюжетов демонстрируется, как в условиях греческого полиса находились в теснейшей, синтетической связи друг с другом самые различные сферы бытия: политика, экономика, право, культура.

Книга предназначена для историков-антиковедов, преподавателей и студентов гуманитарных факультетов вузов и всех, кто интересуется историей и культурой Древней Греции.

The book deals with various problems connected mainly with those political developments in Ancient Greek world, which were not of strictly institutional character. In particular, it considers the issue of groups, interests, and values in public life; a major place is given to the topic of the aristocracy's place in Hellenic politics, of kinship and matrimonial ties between aristocrats (the data of prosopography and onomastics are used very actively); the author demonstrates on a number of examples, how very diverse spheres of being, such as politics, economics, law, and culture, were closely and synthetically connected with each other in the conditions of the Greek polis.

The book is for ancient historians, for lecturers and students at universities' humanitarian departments, and for all who take an interest in the history and culture of Ancient Greece.

УДК 94(3)
ББК 63.3(0)32

В оформлении переплета использовано:

*«Кентавр и лапиф». Метопы № 28 с южной стороны афинского Парфенона.
Школа Фидия. V в. до н. э.*

ISBN 978-5-907498-01-3

9 785907 498013 >

© И. Е. Суриков, 2022
© Издательский Дом ЯСК, 2022

*Светлой памяти
Аркадия Анатольевича Молчанова (1947–2010)
посвящается эта книга*

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	9
-------------------	---

Раздел I

Группы, интересы, ценности во внутренней политике

ΔΗΜΟΤΕΥΤΑΙ: Политическая элита аттических демов в период ранней классики (К постановке проблемы).....	15
От «демотевта» – к демагогу? (Афинские триерархи V в. до н. э. и их «электорат»).....	40
Функции института остракизма и афинская политическая элита.....	67
Политическая борьба в Афинах в начале V в. до н. э. и первые остракофории	103
Между ΙΣΟΙ и ΟΜΟΙΟΙ: Варианты унификации граждан в античной Греции	122
Демонология демократии: Несколько сюжетов из истории Афин V в. до н. э.	137
Аккумуляция латентного варварства в Афинах V в. до н. э., или Путь в бездну.....	164
Демократия и гетерии: Некоторые аспекты политической жизни Афин V в. до н. э.	188
«Путч черных капитанов» (Изменения в составе афинской политической элиты V в. до н. э. и их последствия)	196
Некоторые проблемы лаконофильского переворота 404 г. до н. э. в Афинах и правления «Тридцати тиранов».....	204
Страх и напряженность в Афинах времен крушения «великого проекта»	214
Патриотизм афинских лаконофилов: специфика и коллизии	224
Сумерки «олимпийца»: О «развенчании» Перикла в одной недавней книге.....	240

Раздел II

Семья, роды, родство в политической жизни

Семья и род как феномены культуры в античности: Древнегреческие ΟΙΚΟΣ и ΓΕΝΟΣ в сравнении с римскими FAMILIA и GENS.....	251
Писистратиды – потомки отказавших в гостеприимстве (Актуализация династического мифа)	263
Ксантипп, отец Перикла: Штрихи к политической биографии.....	272
Остракон Мегакла, Алкмеониды и Эретрия (Эпиграфическое свидетельство о внешних связях афинской аристократии).....	285
Геродот, Филаиды и Алкмеониды (Несколько слов по старой теме в связи с ее нынешним состоянием).....	299
Женщины в политической жизни позднеархаических и раннеклассических Афин: Истоки феминизма или матримониальная традиция?.....	313
Кое-что о родственниках Эсхина и Демосфена («Раб Тромет», «предатель Гилон» и другие, или: А был ли «нимфейский след»?).....	320

Раздел III

Политика в свете данных ономастики и просопографии

Острака и афинская просопография	345
Новые наблюдения в связи с ономастико-просопографическим материалом афинских остраконов	363
К интерпретации имени Арифрона на острака	384
Как звали отца эвбейца Онета (Herod. VII. 214)?	393
Перикл, Ламах и Понт Евксинский. Историческая география и ономастика: О пользе комбинированного использования данных	400
Ономастика и история Афинской морской державы (Некоторые замечания)	412
Друзья и враги Антифонта (Просопографический этюд)	424
Афинские Фанагоры	453
Просопографическая заметка об афинской аристократии эллинистической эпохи	465

Раздел IV

Политика, экономика, право, словесность: На стыке сфер

Древнейшие афинские монеты (Warrenmünzen): Проблемы интерпретации и датировки ..	477
О монетном деле Афин конца периода архаики (Исторический контекст перехода от Warrenmünzen к «совам»)	487
Попытка торговых санкций в классической Греции: Мегарская псефисма Перикла и ее последствия	493
Коллегиальность древнегреческих магистратур: Проблемы, нормы и аномалии	503
Государственность и письменность в античном греческом мире: Некоторые аспекты корреляции двух сфер	518
Аттическая трагедия и политическая борьба в Афинах	533
Фрина, обнаженная Гиперидом, или Риторика жеста в античных Афинах (К вопросу о невербальных элементах дискурса)	539

Раздел V

Антифонт: Личность в политике и культуре

Нарративная традиция о жизни и деятельности оратора Антифонта	567
Антифонт-оратор и Антифонт-софист: Два лица или все-таки одно?	597
Судьба оппозиционного интеллектуала: Афинянин Антифонт – оратор, софист, правовед, политик	614
Антифонт – первый в европейской прозе эксплицитный выразитель коллизии «человек/текст»	639
Этопея в судебных речах Антифонта (К постановке проблемы)	667

ПРЕДИСЛОВИЕ

В политологии весьма значимую роль играют категории *политических институтов* и *политических процессов* – отнюдь не совпадающие друг с другом, но всегда существующие бок о бок, тесно взаимодействующие, дополняющие друг друга. В предыдущей книге этого цикла¹ речь шла об институциональных элементах политической истории античной Греции; в предисловии к ней подчеркивалось, со ссылкой на выкладки М. Хансена², что эти элементы в условиях эллинского полиса занимали очень большое место – большее, нежели в современных обществах.

Однако и в греческой античности, конечно, нельзя всё сводить только к институтам; необходимо уделять внимание также и процессам, не имевшим строго институционального характера. В данной книге будут рассмотрены именно они.

В разделе I, наиболее общем по тематике, ставится проблема групп, интересов, ценностей в политической и – шире – общественной жизни, в основном на материале классических Афин. Группа – понятие достаточно широкое, и здесь будет говориться, в частности, о таких весьма различных по характеру группах, как «демотевты» (понятие предложено нами несколько лет назад и, кажется, имеет определенную эвристическую ценность), «триерархи», «лаконофилы» и др.

Следует отметить особое значение такой группы, как «аристократы». По нашему глубокому убеждению, без учета ее позиции просто невозможно сколько-нибудь адекватное понимание политических процессов в Элладе на протяжении всего архаического периода и части классического (а именно V в. до н. э.). Специально подчеркиваем это, поскольку не можем принять получающую всё большее распространение в современном западном антиковедении тенденцию просто отказываться от понятия «аристократия», подменяя его понятием «элита»³. Это контрпродуктивно, поскольку два данных термина отнюдь не являются полными синонимами. Категория «элиты» вполне

¹ Суриков И. Е. Античная Греция: Политогенез, политические и правовые институты (Opuscula selecta II). М., 2018.

² Hansen M. H. The Athenian Ecclesia II: A Collection of Articles 1983–1989. Copenhagen, 1989. P. 263–269.

³ См. сравнительно недавний и очень яркий образчик подобного подхода: Duploux A. Le prestige des élites: Recherches sur les modes de reconnaissance sociale en Grèce entre les Xe et Ve siècles avant J.-C. P., 2006.

имеет право на существование, но ее недопустимо отождествлять с категорией «аристократии». Аристократия – один конкретный вид элиты общества, и единственно эффективным подходом будет не отрицать или затушевывать его наличие, а пытаться понять, в чем ключевая специфика именно этого вида в сравнении с другими.

В разделах II и III мы имеем дело именно с такими вопросами. В кругу аристократов, в творимой ими политике исключительно большое место занимали родственные (и связанные с ними брачные) отношения. Родство часто было одним из главных критериев при формировании политических группировок, политические альянсы скреплялись матримониальными узами и т. п. Так, без знаменитых родов, обитавших в Афинах, – Алкмеонидов, Филаидов и др. – вообще невозможно представить себе историю этого полиса в VI–V вв. до н. э. Подчеркнем еще, что сам феномен греческого (во всяком случае, афинского) рода-*γένος* был феноменом чисто аристократическим (в отличие от реалий Рима, где в систему родов входили все граждане), о чем специально говорится нами в одном из очерков раздела II.

Аристократические роды эллинов часто плодотворно бывает рассматривать с применением просопографического метода. Просопография чем дальше, тем больше становится важной вспомогательной дисциплиной классического антиковедения, равно как и тесно связанная с ней ономастика. Дело в том, что – и это еще одна интересная особенность практики именно знатных семейств – в их среде складывались и существовали устойчивые семейные ономастические комплексы. Причем эти последние (тезис о их наличии мы в последнее время настойчиво проводим из работы в работу) характеризовались постоянным употреблением конкретного набора не только (и, пожалуй, даже не столько) одних и тех же *целых* имен, но и одних и тех же корневых морфем имен – морфем, свойственных именно данной семье.

Этот выявляемый нами принцип должен оказывать существенную помощь в исследовании греческой просопографии, которая, заметим, в целом гораздо более сложна для анализа, нежели римская; последняя куда «прозрачнее» в силу известных особенностей номенклатуры граждан Римской республики, с такими элементами, как *praenomina*, *nomina*, *cognomina* (так что по имени лица, – например, «Публий Корнелий Сципион Эмилиан» – мы фактически «читаем» его родословную). С греками так не получается, и вот тут хотя бы частичной заменой могут служить наблюдения над корневыми морфемами в антропонимии.

Раздел IV демонстрирует на ряде различных сюжетов, как в условиях эллинского полиса – этой «холистской» в своей основе структуры⁴ – находи-

⁴ *Murray O. Cities of Reason // The Greek City: From Homer to Alexander. Oxf., 1990. P. 1–25.*